

Примечания.

- ¹ Выступление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 г. // Правда. 1988. 20 июля. С. 2.
- ² Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. О межнациональных отношениях // Коммунист. 1988. № 10. С. 79.
- ³ См. Конституция СССР. Конституции Союзных Советских Социалистических республик. М., 1978. С. 27—28.
- ⁴ О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 года // Коммунист. 1988. № 10. С. 39.
- ⁵ Резолюции XIX Всесоюзной конференции КПСС. О межнациональных отношениях // Там же. С. 79.
- ⁶ Конвертируемый рубль: когда и при каких условиях. Беседа с профессором В. Белкиным // Известия. 1988. 3 августа.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Коротеева В., Перепелкин Л., Шкаратан О. От бюрократического централизма к экономической интеграции суверенных республик // Коммунист. 1988. № 15. С. 23 (статья опубликована после проведения заседания).
- ⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 149.
- ¹⁰ Хорев Б. Шаг вперед, два в уме // Литературная газета. 1988. 13 июля.
- ¹¹ См. Молодежь Эстонии. 1988. 18 июня.
- ¹² Ребане Я. Основные черты национальных процессов в республиках // Коммунист Эстонии. 1988. № 6. С. 22.
- ¹³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 302.
- ¹⁴ Конституция СССР. Конституции Союзных Советских Социалистических Республик. С. 241 (ст. 75 Конституции Грузинской ССР). С. 285 (ст. 73 Конституции Азербайджанской ССР). С. 490 (ст. 72 Конституции Армянской ССР).
- ¹⁵ Правда. 1988. 11 сентября.
- ¹⁶ Конституция СССР... Ст. 116. С. 35.
- ¹⁷ См., например: ст. 103 Конституции УССР // Конституция СССР... С. 106.
- ¹⁸ Кроме того, в ряде Конституций союзных республик говорится о публикации законодательных актов на языках соседних союзных республик и «своих» — автономных образований (см.: Конституция Азербайджанской ССР. Ст. 117; Конституция Грузинской ССР. Ст. 110; Конституция Армянской ССР. Ст. 104 // Конституция СССР... С. 98, 246, 490).
- ¹⁹ Конституция (основной закон) Абхазской Автономной Советской Социалистической республики. Сухуми. 1978. Ст. 70. С. 19.
- ²⁰ Цит. по: Тишков В. А. Англо-французское двуязычие в Канаде // Сов. этнография. 1985. № 4. С. 48.
- ²¹ Правда. 1988. 5 мая.
- ²² Судя по всему, этот термин восходит к докладу на XII съезде И. В. Сталина «Национальные моменты в партийном и государственном строительстве» (см. Сталин И. В. Материализм и национально-колониальный вопрос. М., 1934. С. 118).
- ²³ Цит. по: Сталин И. В. Указ. раб. Приложение. С. 214.
- ²⁴ См. Философские проблемы теории и практики национальных отношений при социализме. Материалы круглого стола // Вопросы философии. 1988. № 9. С. 29.
- ²⁵ См. Сыроедова М. Религия и национализм // Коммунист. 1988. № 13. С. 75—76.
- ²⁶ См. Абрамзон С. М. Киргизы и их этнические и историко-культурные связи. Л., 1971.
- ²⁷ История далекая и близкая. Беседа с членом-корреспондентом АН Киргизской ССР С. Т. Табышалиевым // Советская Киргизия. 1988. 26 июня.

ОБЗОР ВЫСТУПЛЕНИЙ

О. И. Шкаратан (Институт этнографии АН СССР, Москва; далее — ИЭ). Сегодня многие специалисты высказывают опасения по поводу идеи децентрализации государственного управления, сомнения в целесообразности существенного расширения суверенитета союзных республик СССР. Подобные соображения не имеют достаточных оснований. Говоря об укреплении республиканского суверенитета, мы должны понимать, что речь идет о восстановлении федералистских принципов построения Союза ССР. Из-за того, что в период сталинизма эти принципы были фактически уничтожены, СССР превратился в централистское государство, в котором права республик в течение десятилетий ущемлялись.

Необходимо четко различать функции территориальной общности в социальном воспроизводстве и функции этнической территории в воспроизводстве этничности. Воспроизводство человека осуществляется в первичной территориальной общности, воспроизводство же этноса — опти-

мально в границах его этнической территории. Вопрос о существовании этнической территории как самостоятельной экономической единицы, создающей возможность для всестороннего развития человека как носителя этнических особенностей имеет принципиальное стратегическое значение. Поэтому так важна борьба за сохранение этой территории, за ее полноценное развитие.

Одним из важных аспектов национальных отношений является экологический. Проблема здесь совсем не в том, чтобы переносить экологически вредные производства из малых по территории республик в большие, а в совершенно недостаточных по мировым стандартам удельных затратах на природоохранные мероприятия во всех отраслях и во всех республиках. Конфликтные ситуации при этом неизбежны. Все это прямое следствие действий административно-командной системы управления. Противоядием против административного произвола может стать как раз экономический суверенитет республик, который предполагает, хотя в определенном смысле и ограниченное, но, тем не менее, право «вето» республик в вопросах развития производства.

Введение республиканского экономического суверенитета, возможно, приведет к дальнейшему углублению неравномерности социально-экономического развития регионов и республик СССР. Однако этого не стоит пугаться. Новые экономические отношения будут стимулом роста производства, обеспечат увеличение экономического потенциала не только республик, но и Союза. Прежняя система управления экономикой отрицательно сказалась на благосостоянии и развитии союзных республик. Это относится прежде всего к РСФСР, ресурсы которой перекачивались в другие регионы, преимущественно в Среднюю Азию. Более перспективна система не дотационного, а кредитного перераспределения ресурсов, причем масштабы перераспределения должны быть такими, чтобы не подрывать экономический потенциал и благосостояние республик, предоставляющих кредиты.

Республиканский экономический суверенитет приведет к реорганизации всей экономической системы страны на рыночных началах. В связи с этой перспективой следует критически осмыслить традиционные у нас представления, будто централистские, командные методы управления экономикой соответствуют идеальным принципам социализма.

Совершенствование экономических основ национальных отношений тесно увязано с вопросом сокращения военных расходов. Если мы будем сохранять военные расходы на уровне, превышающем в несколько раз таковые затраты других государств, то никаких ресурсов для решения внутренних проблем, в том числе национальных, иметь не будем. Есть две стратегии в области обороны, стратегия баланса и стратегия достаточности, сформулированная М. С. Горбачевым. В последнем случае ресурсы найдутся.

Э. А. Баграмов (Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Москва). Нередко спрашивают, не помешает ли обострение национального вопроса перестройке советского общества? Внешне это как будто вполне законный вопрос, поскольку речь, вроде бы, идет о двух совершенно разных вещах. Однако они тесно связаны, так как оздоровление национальных проблем составляет существенную часть перестройки.

Только предусматривая глубокие преобразования в сфере национальных отношений (а потребность в этом давно назрела), можно определить правильно и роль национального фактора в современной жизни, необходимость преобразования национальных отношений в духе интернационализма.

Вызывает серьезное беспокойство проявившийся в нашем обществе процесс эрозии интернационализма, важнейшего элемента, может быть, даже краеугольного камня марксизма-ленинизма вообще. Занимаясь национальными проблемами, мы иной раз забываем, что если отступим от интернационализма, то потеряем все, и, прежде всего, Советскую власть и социализм. Именно сейчас, когда этот вопрос очень остро встал в связи с Нагорным Карабахом, в связи с ситуацией в Прибалтике, необходимо подумать о том, в какой мере мы следуем принципу интернационализма.

Для укрепления интернационализма главным является, как считал В. И. Ленин, прежде всего удовлетворение национальных запросов. Этот вопрос сегодня — самый актуальный. Непонятно, например, почему через 70 лет Советской власти мы не можем признать полное равноправие всех наций и народностей, почему мы не можем признать полное равноправие всех наций и народностей, почему мы не можем признать равноправными все существующие в СССР 53 национально-государственные формирования. Аргументация И. В. Сталина, почему одни народы могут иметь союзную республику, а другие нет, не выглядит сколько-нибудь убедительной. Очевидно, ученым следует спокойно обсудить вопрос (в порядке выработки рекомендаций о поправках к Конституции) о статусе всех национальных образований и, возможно, о федеративном устройстве СССР в целом.

Очень важно определить правильный подход к вопросу о праве наций на самоопределение. За годы советской власти это понятие претерпело некоторую трансформацию. Ныне право наций на самоопределение, суверенитет республик должны органически сочетаться с суверенитетом всего советского народа.

Что касается конституирования государственных языков союзных республик, то в отдельных случаях оно, возможно, было бы целесообразно. Однако это нельзя делать правилом. В. И. Ленин достаточно ясно показал, что введение государственных языков неизбежно означает привилегии, которые предоставляются одним народам в ущерб другим.

Ю. В. Бромлей (ИЭ, Москва). Фактически государственные языки — в той же Прибалтике, которая прежде всего имеется в виду, — уже существуют. Это — языки прибалтийских народов и русский язык, поскольку на них ведется вся официальная документация. Остается только зафиксировать такое положение термином «государственные языки». Почему бы это не сделать, — если люди того хотят?

Э. А. Баграмов. Но при этом необходимо законодательно защитить права всех других языков.

В. В. Пименов (МГУ им. М. В. Ломоносова). Если мы действительно хотим что-то изменить в сфере национальных отношений, то прежде всего следует пересмотреть некоторые теоретические стереотипы. Это касается, например, традиционного понимания нации. Почему ей должны соответствовать четыре признака? Этих признаков в разных ситуациях может быть и больше и меньше. Почему нация — историческая общность, а народ, племя — не исторические общности? Противопоставление нации и расы в этом аспекте тоже неправомерно, потому что и раса — категория исторической наследственности. Нам надо избавиться от догматизма и постараться подходить ко всем этим вопросам не только с точки зрения цитат, которые мы берем у классиков, а исходя из общего методологического арсенала всего марксизма-ленинизма в целом.

Другой вопрос. Мы говорим о том, что нужны специальные службы, которые занимались бы изучением национальных и межнациональных отношений. Эти службы формируются, но из недостаточного квалифицированных людей. Такого рода работа, разумеется, комплексная, междисциплинарная. Но при всем том все-таки есть единственная наука, которая занимается изучением народов как целостностями — этнография. И в этой связи вызывает беспокойство вопрос о кадрах. На весь Советский Союз имеется всего несколько неполных кафедр этнографии и только три полных: в Тбилиси, Ленинграде и в Москве. Кафедры маленькие, слабые. Нужно готовить кадры и иметь возможность направлять этих специалистов на ту работу, к которой они подготовлены.

Вопрос о так называемом родном языке. Сейчас в прессе этот вопрос стал одним из самых острых. Дело дошло до того, что отдельные, чрезвычайно эмоциональные люди позволяют себе истерические выкрики вместо разумного, серьезного обсуждения действительно назревшей проблемы. Некоторые писатели даже говорят об аморальности тех людей, которые не знают языка той национальности, к которой они принадлежат по рождению. Такая постановка вопроса должна получить совершенно определенный отпор. Вопрос о том, что такое родной язык, есть вопрос личного права каждого человека, каждого гражданина. Каждый человек имеет право решать, какой язык ему нужен, каким языком он будет пользоваться, на каком языке будут учиться его дети.

Г. Б. Старушенко (Ин-т Африки АН СССР, Москва). Для того, чтобы выработать какой-то методологический подход в решении национального вопроса, очевидно, было бы полезно посмотреть, в каком направлении развиваются национальные отношения в мире. Научно-техническая революция вызывает огромное перемещение масс людей, бурный рост самосознания национальных меньшинств, т. е. людей, которые живут среди других народов, а также дисперсных национальных групп.

Большинство федеративных государств развивается в сторону централизма. В мире сейчас существует более 325 наций и народностей, численность которых превышает 1 млн. чел., а количество государств в мире — примерно 175. Значит, обыденным явлением становится многонациональное государство. Современное международное право предоставляет государству самому решать вопрос о формах самоопределения, т. е. оно не обязывает государство во всех случаях предоставлять право на самоопределение, допускать отделение наций. Существует точка зрения, зафиксированная в некоторых международных документах, что право на самоопределение в виде отделения должно предоставляться только тогда, когда это грозит международным конфликтом. Таким образом, надо различать два аспекта: право на самоопределение и форму реализации этого права.

В вопросе о том, кто имеет право на самоопределение мы должны руководствоваться марксистским положением — все народы и нации имеют право на самоопределение. Что касается формы самоопределения, реализации этого права, т. е. создания государства на (добровольных) унитарных началах, на началах автономии, федеративного государства, конфедерации и т. д., то это вопрос уже политический. Он решается в зависимости от конкретной политической обстановки в данном обществе.

Для того, чтобы обеспечить разумный, спокойный и деловой подход к решению национального вопроса, нужно ослабить эмоциональный и усилить научный и политический аспекты. При этом следует исходить из реальных оценок состояния национального вопроса в нашей стране, достигнутых успехов и имеющихся недостатков.

Решение национальных проблем нельзя возлагать исключительно на высшее руководство страны. Обязательное условие компетентности принимаемых решений — участие в их разработке ученых, специалистов в области национальных отношений.

Нельзя пренебрегать и анализом состояния национального вопроса в других странах мира. С одной стороны, это тот фон, на котором мы можем более объективно рассматривать как наши достижения, так и наши промахи и недостатки, а с другой стороны, зарубежный опыт решения национального вопроса, возможно, окажется чем-то полезным и для нас.

Есть, конечно, и другие проблемы, заслуживающие внимания. Очевидно, например, что нам нужно изменить свое отношение к национально-культурной автономии, которую В. И. Ленин осуждал потому, что ею пытались подменить территориальную автономию. Очевидно также, что регулировать межнациональные отношения нормами морали недостаточно, а нормами права — чрезмерно. Необходимо разумное сочетание морали и права.

Внести компетентность в понимание национальных проблем — прежде всего долг этнографов. Однако и другие специалисты должны принять активное участие в разработке этих проблем. Необходимо усилить комплексность при изучении проблем межнациональных отношений.

С. А. Арутюнов (ИЭ, Москва). Если будет продолжаться явная, неоспоримая эрозия интернационализма, то это поставит под вопрос существование всех социалистических завоеваний и самого Советского Союза. Кризис интернационализма в первую очередь происходит от административно-командного метода насаждения интернационализма, от бестактной, неумелой пропаганды его, от того, что вместо борьбы с подлинным шовинизмом и национализмом боролись и продолжают бороться с законными проявлениями любви и интереса к родному языку, к родной культуре, обогащающей мировую культурную сокровищницу, культивацией уникальных, специфических особенностей каждого народа, каждой национальной единицы. И единственный путь вернуться к интернационализму — это путь культивации этих особенностей, уважительного, бережного отношения к ним, путь всяческого поощрения национального своеобразия и предоставления полной возможности для расцвета национальных языков, национальных культур.

К вопросу о федерализме и централизме. Советский Союз есть договорное государство, Советский Союз есть федеральное государство. Далеко не все государства развивались от федерализма к централизму, как утверждает Г. Б. Старушенко. Советский Союз — федеральное государство, социалистическое государство, демократическое государство. И эти принципы не отменяются тем, что на протяжении десятилетий они попирались во многих областях нашей жизни, подменялись далеко не демократическим централизмом.

Если мы откажемся от не просто зафиксированного конституцией, а вытекающего из генерального принципа нашего государства права республик на отделение, то тем самым мы подчеркнем федеральный и прогрессивный характер нашего государства. Это фактически будет означать аннексию республики центральной властью. Не вызывает сомнений и то, что ряд автономных республик уже дорос до превращения в союзные, а ряд автономных областей — до превращения в автономные республики. Но сама структура национального устройства Советского Союза — многоступенчатая, гибкая — весьма удачна: это работающая структура. Это одно из наших достижений.

Национальное самоопределение не всегда должно реализовываться в территориальных формах. Сочетание территориального и национально-культурного принципов должно определяться конкретной ситуацией, конкретными условиями жизни и интересами того или иного народа.

Еще один важный момент. Республики, автономные области — это работающие территориальные единицы. Что касается РСФСР — крупнейшей территории Советского Союза, то при существующей структуре она просто неуправляема. Поэтому представляется необходимым, чтобы в РСФСР было создано дополнительно несколько краев, объединяющих существующие области. И каждому такому краю следует предоставить права, более или менее аналогичные правам союзных республик.

И последнее. В области культурной и национальной политики большое значение имеют школа, радио, печать. Но сейчас из всех средств культурных медиумов важнейшим является телевидение. Поэтому основные капиталовложения, основные усилия, при сохранении внимания к национальной школе, к публикациям произведений национальной художественной литературы, должны быть, видимо, направлены на развитие мощных, постоянно действующих телевизионных программ на национальных языках и с национальной тематикой, независимо от того, имеют ли те или иные национальности какую-либо территориальную автономию и какие-либо территориальные образования или нет, компактны они или дисперсны.

Ю. Б. Симченко (ИЭ, Москва). Две недели назад в Ин-те этнографии состоялось совещание, которое обсудило концепцию «Этнокультурное развитие народностей Севера в условиях научно-технического прогресса на перспективу до 2005 года». Эта концепция была подготовлена сотрудниками сектора Севера в рамках координационно-исследовательской программы, которой руководит Сибирское отделение АН СССР.

В ходе дискуссии была выработана резолюция, которая включала следующие основные положения.

На территории проживания народов Севера в последние десятилетия происходят интенсивные процессы развития промышленности, непосредственно и отрицательно сказывающиеся на условиях жизни народов Севера: чем более развита промышленность, тем хуже положение народов Крайнего Севера.

Масштабы промышленного освоения Севера стали совершенно неуправляемыми. В этой связи будущее народов Крайнего Севера представляется тревожным. Хотя они постоянно были под опекой правительства, пользовались значительными льготами, все эти меры не смогли обеспечить им нормальное национальное развитие; не могут они и служить гарантией против физического исчезновения этих народов.

Совещание обратилось к правительству и партийным органам с конкретными предложениями. Вот основные из них: создать в Верховном Совете РСФСР Совет Национальностей с представительством в нем всех народностей федерации, создать, а точнее воссоздать при Совете Министров РСФСР специальный Комитет по делам народностей Севера (существующий сейчас отдел просто не имеет достаточных прав и средств для решения соответствующих вопросов); признать целесообразным введение в ряде национальных районов национальной автономии: национальных советов и национальных поселков с соответствующим статусом; обсудить вопрос о создании самостоятельной ассоциации народностей Севера как общественно-этнической организации; расширить права автономных округов в области отвода и закрепления за землепользователями земли, в определении условий производства и промыслового хозяйства на территории округов, в установлении норм и сроков лова промысловых животных и рыб, а также условий отчисления в местный бюджет средств городов, предприятий и организаций, действующих на их территории и др.

Б. Б. Задарновский (Академия общественных наук при ЦК КПСС, Москва). Обсуждая научно-теоретические аспекты национальных проблем, мы не должны отодвигать на второй план политические аспекты. Принципиально важное значение имеет формулирование и зондирование общих подходов и концепций, связанных с политикой национального строительства. Необходимо и определенное смещение акцентов в идеологической работе, особенно в той ее части, которая касается оценки прошлого. Недопустимо полностью перечеркивать наши достижения в решении национального вопроса, нагнетать и чрезмерно драматизировать ситуацию. Народ уже в значительной степени устал от этой критики.

В плане общих концепций национального вопроса необходимо определить наше отношение к роли национального фактора. Очень важно определить, что будет стоять во главе угла нашей национальной политики. Если нация не вечна, если нация — категория переходящая, а следовательно, переходяще и само понятие и явление, то тогда действительно нужно делать акцент на интернационализме. Сейчас многие идеологические работники просто дезориентированы. Слияние наций отвергли, самоопределение у нас, оказывается, не осуществлялось, федерализма тоже нет, фактическое равенство приравнивают к культивированному иждивенчеству и т. д. Что же тогда остается от нашей национальной политики? И почему мы нашу национальную политику все-таки называли ленинской?

Если мы строим социализм, исходим из научной теории, то в основу надо положить марксистско-ленинскую теорию. Ленин говорил, что тот, кто забывает, что национальное исторически переходящее так же, как исторически переходяще отечество, тот оппортунист. Если мы от этих посылок отказываемся, то надо прямо сказать, что эти доводы классической революционной теории себя не оправдали. Давайте искать новые. Но если мы их все-таки не отвергаем, то давайте исходить из ленинских положений о национальном вопросе. Между тем эти отправные принципы оказались в какой-то степени поколебленными. Мы не знаем, к чему мы идем, а поэтому не знаем, куда мы идем.

В частности, нельзя согласиться с мнением о том, что обеспечение национального равноправия зависит от статуса национальных образований. Это противоречило бы классической марксистско-ленинской теории. Ничуть не ущемляя ничьих прав, мы все-таки не должны отождествлять равноправие наций с принципом автономизма.

В. И. Козлов (ИЭ, Москва). Пока мы можем, кажется, лишь мечтать о том, чтобы, скажем, при обсуждении национального вопроса на Политбюро ЦК доклады делали специалисты-обществоведы. Но эти мечты, по-видимому, пока неосуществимы. И не столько потому, что обществоведение еще не избавилось от подчиненности политике, сколько из-за того, что у специалистов нет более или менее единой позиции в осмыслении национальных проблем. А в результате очень вероятно, что эти проблемы, как и в прошлом, по-прежнему будут решаться неспециалистами.

Из всех обсуждаемых нами вопросов главный — опасность национализма в его национально-республиканской ипостаси. Национализм возникает, как правило, тогда, когда национальные чувства опираются на государственную власть в той или иной ее форме.

Проявившаяся в Прибалтике тенденция к децентрализации нашего общества по национально-республиканскому признаку предусматривает введение экономической автономии, своей валюты, государственного языка, республиканского гражданства, ограничение межреспубликанских миграций. И это только лишь первые шаги, а потом события могут пойти уже сами собой, и в итоге мы получим не Советский Союз, а что-то вроде Европейского Экономического Сообщества. А ведь когда мы думаем о нашей национальной политике, то должны ставить перед собой вопрос о ее конечной цели. Какую же цель ставят защитники децентрализации, что является их идеалом? Говорят — демократия! Но ведь демократия в своей высшей форме предусматривает равноправие не наций, а людей, независимо от их национальной принадлежности. Достичь равенства наций мы никогда не сумеем, а достичь равенства людей смогли бы. Одна лишь отмена отметки в паспорте и в служебных анкетах о национальности, на основе которой до сих пор решаются многие кадровые вопросы, была бы существенным шагом к подлинному демократизму.

И. Ш. Муксиков (Ин-т государства и права АН СССР, Москва). Сегодня актуальность государственно-правовых проблем в национальных отношениях возрастает. По-видимому, государственный язык в Прибалтийских республиках все же будет. Что касается закона о гражданстве, то, вероятно, мы и от этого не уйдем. Наше действующее законодательство предполагает это. Вместе с тем необходимо анализировать проекты готовящихся в республиках решений, и если они противоречат существующим законам, поправлять их.

Надо подумать о новой концепции национальной политики, о тех положениях, которые позволяли бы решать сегодняшние и перспективные проблемы. Ведь основной причиной обострения национальных отношений является то, что мы длительное время отступали от ленинских принципов национальной политики. Курс на централизацию был взят в 1929 году, а с 1930 года она пошла такими темпами, что в конце концов «сталинская», как мы ее называем, Конституция 1936 г. явилась конституцией редчайшей в своем роде централизации управления нашим государством, сведя на нет Договор об образовании Союза. Одной из крупнейших задач, связанных с новой концепцией национальной политики, является возрождение Союзного договора, восстановление в полной мере прав союзных республик.

Мы изучали, какие нормы нашей Конституции, касающиеся федерализма, закреплены в текущем законодательстве. Оказалось, что в нем не закреплена организационно-правовая механизм охраны суверенных прав союзных республик.

Следует обсудить вопрос о том, чтобы вернуться к структуре Конституции 1924 г., первую часть которой составлял договор об образовании СССР.

Мы очень много говорим о новом политическом мышлении и о гуманизации, но все больше в международном масштабе. А вопрос о гуманизации стоит и в нашей стране. Нужно резко демократизировать отношения между органами Союза и республик. Нужно демонтировать административно-командную систему, которая стала действовать с 30-х годов.

М. И. И с а е в (Ин-т языкознания АН СССР, Москва). За последние полтора года мы привыкли к тому, что все ломаем, все критикуем. Пора начинать и позитивную деятельность. Конкретный пример: государственный язык. Ленин неоднократно говорил, что обязательный государственный язык — палка, а палкой в рай не загонишь; социал-демократам стыдно стоять за государственный язык. Надо осмыслить: а что имел в виду Ленин, и что понимается сегодня под термином «государственный язык». Ведь часто термины в различные эпохи, при различных обстоятельствах меняют свое значение и содержание. Ленин всегда говорил применительно к государственному языку — «обязательный». Обязательность изучения и употребления того или иного языка ущемляет права других языков. Именно в этом смысле лозунг государственного языка выглядит неприемлемым.

С. М. Чер в о н н а я (НИИ теории и истории изобразительных искусств Академии художеств СССР, Москва). Трудно принять мысль, прозвучавшую в докладе Ю. В. Бромлей о том, что у нас некоторые автономные республики могут «дорости» или уже «доросли» до союзных. Так ставить вопрос о совершенно разных государственных формах — все равно, что говорить: музыка может дорости до литературы, блондинка дорости до брюнетки. Проблема заключается в том, что автономная республика хуже снабжается, с ней меньше считаются. Возможно, есть смысл провести широкую конференцию с участием творческой и научной интеллигенции, прежде всего из наших двадцати автономных республик, на которой повести большой, серьезный разговор о проблемах автономий.

Оказывается, судя по некоторым выступлениям, есть желающие защищать даже принцип федерализма. У нас союзное государство — независимые, самостоятельные союзные республики, которые в 1922 г. создавали не федерацию или централизованное государство, а именно союз. Единая армия — необходимость времени, а уж язык, культура — эти вопросы должны решаться республикам самостоятельно. Если не мы, гуманитарии, скажем нашему правительству, нашей партии о том, что есть вещи бесспорные, то кто же? Это нужно говорить писателям, ученым.

В. К. Гар д а н о в (ИЭ, Москва). Национальный вопрос всегда был очень сложным и эмоциональным. И всегда происходят вспышки эмоций, когда начинают ограничивать и ущемлять национальные права, совершать ошибки в политике. Карабахский вопрос, например, возник давно, армяно-азербайджанские отношения родились не сегодня.

В 1920-е—1930-е годы столь серьезных национальных проблем не было. Все считали, а так оно и есть, что наши завоевания по национальному вопросу — одно из самых крупных наших завоеваний. Тем не менее фактического равноправия народов мы не достигли. Мне кажется, что в национальной политике у нас всегда была генеральная линия: главное то, что способствует историческому прогрессу и, в частности, — это интернационализм. Ведь в историческом плане мы идем к сближению народов.

Теперь о хозрасчете. Республики имеют разный национальный доход и разные национальные ресурсы. Если эти ресурсы замкнуть рамками республик, то, например, те, у кого есть алмазы или золото, могут на них жить гораздо лучше, чем все остальные. Так нельзя ставить вопрос в союзном государстве. Хозяйственный расчет, конечно, нужен, но нельзя совершенно ликвидировать единое централизованное управление экономикой, без которого немислимо единое государство, потому что все национальные отношения в конечном итоге строятся на экономической базе.

С. Т. К а л т а х ч я н (МГУ им. М. В. Ломоносова). Из всей совокупности национальных вопросов один, главный вопрос, у нас действительно решен, и бессмысленно это подвергать сомнению: вопрос, в форме унаследованной от капитализма. А когда на XIX партийной конференции М. С. Горбачев сказал, что национальные вопросы стучат и в двери, и в окна нашего дома, он имел в виду те вопросы, которые порождены существованием самих наций и национальных отношений. Национальные вопросы возникают постоянно, они должны быть все время в центре нашего внимания и решаться своевременно. Но при решении их надо отдавать себе отчет в том, что мы многого добились. Складывается твердое убеждение, что в условиях обострения национальных проблем одни пошли по пути требования вернуться к запретам и строгостям, другие (к сожалению, их большинство) — заигрывания с национальными чувствами. И то, и другое совершенно неверно. Ленин говорил: мы не за всякое национальное развитие. Он никогда не признавал обособленное развитие наций и народностей. Более того, он не допускал обособленный патриотизм в социалистических условиях. Ленин до революции был против федерации, считая, что она ослабляет тесные связи республик, наций и народностей. И только после Октябрьской революции он сделал вывод, что Советы, будучи по своей природе интернациональными, могут действительно взять на вооружение федерацию как путь к единству. И вообще Ленин сутью национального вопроса всегда считал сплочение народов независимо от национальности.

Теперь говорят о демократии, плюрализме. Во-первых, плюрализм — это не самоцель, а только средство пробиться к истине. Во-вторых, чтобы пробиться к истине, нужно избрать истинный путь. Этот истинный путь нашли корифеи науки — Маркс, Энгельс, Ленин. Очень тяжелые потери мы понесли из-за того, что считали, будто Ленина достаточно только цитировать, соблюдая определенный ритуал по отношению к нему, а практически не использовать то богатство, которое он оставил.

Теперь о государственном языке. Как можно говорить, что государственный язык не затрагивает други языки, когда в Прибалтике фактически идет борьба против двуязычия?

Или взять вопрос о республиканском гражданстве. Оно подразумевается уже в нашей Конституции, потому что граждане Советского Союза любой национальности являются одновременно и гражданами своей республики. Но когда специально выдвигают требования о республиканском гражданстве, то это связано с другим: превратить союзное государство в союз государств.

О. А. Бельков (Академия Генштаба, Москва). Сегодня речь идет о выработке принципиально новых подходов в сфере национальных отношений. По крайней мере две позиции здесь имеют особое значение. Во-первых, это признание национального многообразия форм и содержания общественной жизни. О том, что необходимо учитывать своеобразие в языке, культуре говорится много. Но где пределы этого национального своеобразия, которое надо учитывать? А трудовые традиционные навыки населения, а черты образа жизни, а формы общения и т. д.? Мы говорим: «социализм „цветов“ Франции», «социализм с китайской спецификой». По всей вероятности, нужно признать и содержательные особенности в организации всей общественной жизни в национальных районах, в национальных республиках. Правда, здесь возникает вопрос, до каких пределов эти особенности сохраняют советский социалистический общественный строй, образ жизни.

И во-вторых, единство народов должно рассматриваться как динамичное явление. Единство — это не раз и навсегда заданная категория. Цель ленинской национальной политики объяснить очень просто: обеспечить взаимодействие, взаимопомощь и сотрудничество всех народов во имя достижения социального прогресса. А вот где механизм достижения этой цели — вопрос противоречивый и проблемный. Сегодня наша национальная государственная структура развивается от сталинской автономизации к единой подлинной ленинской федерации. Много у нас достижений, но сталинские методы не прошли бесследно для национальных отношений. Национальная государственная структура, хотя по форме и сохранила ленинский союз, но по существу означала лишение республик всякого права на самовыражение.

Сейчас идет естественный процесс движения к подлинному федерализму. При этом не удивительно, что появляются требования зайти чуть-чуть дальше. И если выдвигается требование конфедерации, то нужно не отвергать его с порога, а анализировать и выяснять, почему конфедерация для нас сегодня неприемлема.

Приходится признать, что сама автономия, независимо от ее формы, у нас ущемлена, даже с точки зрения семантики слова: автономия — это «сам себе закон». Но ведь ни одна автономия не обладает абсолютным правом определять формы своей жизнедеятельности. Пытаясь найти пути и методы решения этого вопроса, думается, совершенно неправильно апеллировать к существующим нормам Конституции, утверждая, что ничего нельзя менять в установленном порядке вещей. Конституция должна меняться, ведь конституция — это установление того, что реально существует. И если будут введены республиканские государственные языки и гражданство, то Конституция должна это зафиксировать. Но совершенно наивно было бы считать это победой демократии.

Р. Я. Мирский (Львов). Мы сейчас столкнулись с реальными межнациональными конфликтами в нашем обществе. Это уже само по себе вызвало у многих исследователей шок, растерянность, потому что существовала довольно жесткая концепция о некоем стерильном социализме, в котором подобные конфликты невозможны. Если длительное время проблемы не решаются, накапливаются, то этим пользуются коррумпированные круги, которые драматизируют их, вступают в контакт с идеологическими диверсионными центрами и в результате всего этого ситуация крайне обостряется.

У нас не разработана современная концептуальная модель национальных отношений. В наших представлениях о целостности и нерушимости государства есть жесткие стереотипы. Современная модель федеративного советского государства должна предусмотреть даже возможность аномальных явлений, в том числе — выхода республик из Союза. В тени находится такой мощный интегрирующий фактор, как патриотизм. Важно добиться того, чтобы люди чувствовали себя патриотами по отношению ко всему Союзу. Сегодня мы сталкиваемся с проявлениями национального патриотизма и национализма. Национализм существует как реальность, которая проявляется и в повседневной жизни, и особенно, в экстремальных ситуациях. Однако мы не можем сказать, что национализм в будущем станет для нас нормой. Скорее всего, «национальный» патриотизм — следствие национальной ограниченности.

С. И. Брук (ИЭ, Москва). Мы преувеличиваем значение существующего у нас национального вопроса. Он лишь внешнее проявление политических, экономических и культурных деформаций, имевших место в стране. Совсем по-другому выглядели бы национальные проблемы, если бы у нас была другая экономическая и социально-культурная обстановка. Нагнетание национальных противоречий направлено на то, чтобы помешать перестройке. Поэтому все, что мы делаем, должно быть направлено на сглаживание всех поднятых во многих республиках не народами, а частью интеллигенции и коррумпированными кругами проблем, которых могло бы не быть, если бы не было экономических проблем.

К проблеме развития некоторых республик и народов и теперь еще часто подходят с той же меркой, что и в начале 1920-х годов, когда надо было резко поднять отстававшие районы. На это были направлены силы, средства за счет других народов. Но когда этот вопрос был более или менее решен, часть этой помощи стала идти коррумпированным кругам в республиках, но не народам.

Мы не будем иметь никакого равенства до тех пор, пока не осуществим экономическую перестройку. Если республика занимается, главным образом, сельским хозяйством или другими видами деятельности, которые у нас ценятся очень дешево, она оказывается в очень тяжелом

положении. До сих пор вся экономическая политика была направлена на уравниловку, игнорирующую результаты труда, который вкладывают народы в свое воспроизводство и в повышение своего благосостояния. Поэтому совершенно правы те, кто ставит вопрос о том, что республики должны получать то, что они вырабатывают. Если экономический вопрос будет решаться медленно, это требование неизбежно приобретет националистическую окраску.

Еще один вопрос. Сейчас у нас национальность определяется не по национальному самознанию, а по крови, чего вообще нет ни в одной цивилизованной стране мира. Это началось с конца 1939 года. До этого национальность в паспорте можно было проставить так, как это считал Ленин, — по самоопределению. В 1939 году была выпущена инструкция МВД СССР и, наконец, в 1974 году — официальное постановление Совета Министров и ЦК КПСС, запрещающее людям изменять свою национальность и предписывающее порядок выбора национальности членами национально-смешанных семей. При этом совсем не учитываются те сложные этнические процессы, которые происходят в стране. Если не изменить положение, то национализм будет продолжать расти.

С. В. Чешко (ИЭ, Москва). Этот разговор идет в преддверии предстоящего Пленума ЦК КПСС по национальному вопросу. Вызывает озабоченность то, что в условиях неразработанности концепции национального строительства могут быть приняты неправильные решения: неправильные в принципе или ошибочные потому, что будут приняты преждевременно. Это объясняется во многом тем обстоятельством, что XIX партийная конференция оставила возможность альтернативности в выработке такой концепции. С одной стороны, можно предполагать, что на базе общих положений, зафиксированных в резолюции «О межнациональных отношениях», будет произведен переворот в области национальной политики, и она станет основываться на научном мышлении. А альтернатива заключается в том, что политика в своих основных параметрах, установках останется прежней, т. е. национальные отношения будут регулироваться преимущественно идеологическими методами. Сегодня следует говорить о необходимости выработки именно обновленной концепции национальных отношений, обратив внимание на несколько фундаментальных методологических положений, с которыми сопряжены остальные вопросы. Во-первых, это касается понимания этноса. Можно ли говорить, что этнические формы общественной жизни полностью детерминируются социально-экономическими факторами, или же следует рассматривать этнос, как особую социальную общность, историческую, развивающуюся, достаточно устойчивую, которая занимает полноправное место среди других социальных общностей? Если мы сможем это выяснить, то не будем больше спорить существует ли в СССР национальный вопрос или нет, и может ли этот вопрос исчезнуть. Во-вторых, вопрос о соотношении интернационализма и национальных интересов. До сих пор довлеет догмат о приоритете интернационализма над национальными интересами. Это — достаточно бессмысленное противопоставление. Термин «интернационализм» настолько заезжен фразерством, что утратил свою смысловую определенность. Надо попытаться понять, возможны ли в обществе интернациональные интересы без национальных, можно ли строить политику в области национальных отношений на этом догмате, не есть ли это прямой путь к нарушению национальных интересов и стимулированию новых национальных проблем. И, конечно же, нельзя строить политику в зависимости от того, переходящи нации, по мнению ученых, или нет, как предлагает Б. Б. Задарновский.

Другая часть вопроса состоит в том, чтобы повысить роль науки в разработке конкретных мер по совершенствованию национальных отношений. Ученый не только обязан давать свои рекомендации, когда этого просят руководящие инстанции. Он имеет право давать такие рекомендации по своей собственной инициативе и требовать ответа по существу поднимаемых им вопросов.

В заключительном слове Ю. В. Бромлей, подводя основные итоги дискуссии, отметил, что доклад, по его мнению, стимулировал конструктивное обсуждение проблем, связанных с подготовкой материалов к предстоящему Пленуму ЦК КПСС по вопросам межнациональных отношений. Однако многое предстоит еще сделать, учитывая слабую межведомственную координацию, существенные расхождения позиций специалистов по ряду проблем, например, по вопросам национально-территориального устройства страны, проблемам регионального хозрасчета, языковым аспектам национальных отношений. Надо преодолеть ведомственную разобщенность, создать по отдельным проблемам группы экспертов. Например, важнейший вопрос о территориальном хозрасчете нельзя решить без участия Госплана. Поэтому в комиссиях обязательно должны участвовать и представители ведомств.

А. М. Коршунов, С. В. Чешко